

УДК 338.439:31(571)

DOI [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).14](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).14)

М. Л. Багайников

*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация. Российское крестьянство в своем развитии прошло тернистый путь, до сих пор не сумев полностью реализовать имеющийся потенциал. Освобождение крестьянства во второй половине XIX в. дало мощный импульс для развития национального сельского хозяйства и позволило России стать одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировом рынке. Дальнейшее развитие института крестьянства и проведенная в начале XX в. столыпинская аграрная реформа вывели аграрный комплекс России на качественно новый уровень развития. Однако Октябрьская революция и последовавшая за ней полная перестройка всего аграрного сектора навсегда изменили традиционный уклад российского крестьянства. В настоящее время позитивные изменения в аграрном комплексе России невозможны без надлежащей организации крестьянского движения, поскольку ставка на развитие крупных, функционирующих на индустриальной основе сельскохозяйственных предприятий не оправдала надежд ввиду наличия большого числа объективных ограничений.

Ключевые слова. Сельское хозяйство; агропромышленный комплекс; крестьянское (фермерское) хозяйство; личное подсобное хозяйство; продовольственная безопасность; аграрное предпринимательство.

Информация о статье. Дата поступления 1 февраля 2015 г.; дата принятия к печати 24 февраля 2015 г.; дата онлайн-размещения 17 марта 2015 г.

Финансирование. Государственное задание № 2014/52 на выполнение работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458900).

М. Л. Bagaynikov

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

ECONOMIC AND STATISTICAL DEVELOPMENT ASPECTS FOR SMALL BUSINESSES IN AGRICULTURAL MANAGEMENT

Abstract. The Russian peasantry in its development has gone through a thorny path still having been unable to fully realize its existing potential. Liberation of the peasantry in the second half of the XIX century had given a powerful impetus to developing the national agriculture and allowed Russia to become one of the largest food suppliers on the world market. Further development of the peasantry institute and the Stolypin's agrarian reform held at the beginning of the XX century had brought the Russia's agricultural complex of Russia to a qualitatively new level of development. However, the October Revolution and the subsequent complete overhaul of the entire agricultural sector had forever changed the traditional way of life of the Russian peasantry. Currently, the positive changes in Russia's agrarian sector are hardly possible without appropriate development of the peasant movement, as the focus on development of large industry-based agricultural enterprises has failed to meet the expectations due to a large number of objective constraints. This article discusses the quantitative and qualitative aspects of the development of farms in Russia, which will allow a better understanding of the problems faced by farmers at the moment.

Keywords. Agriculture; agribusiness; peasant (farmer) holdings; private farm household; food security; agricultural business.

Article info. Received February 1, 2015; accepted February 24, 2015; available online March 17, 2015.

Finansing. Governmental order No. 2014/52 on performance of work in the field of scientific activities within the framework of the base part of the project No. 1841 «Activation of the resource potential of the Baikal region as a factor of its sustainable socio-economic development» (registration No. in FGANU TsITiS 01201458900).

Малое предпринимательство независимо от сферы деятельности имеет большое значение для эффективного развития национальной экономики, что, безусловно, требует особого внимания со стороны государства, поскольку без этого практически невозможно добиться повышения конкурентоспособности, экономического роста и повышения уровня жизни населения. Для этого необходима трансформация сложившейся институциональной среды малого предпринимательства, максимально возможное сокращение административно-барьерного регулирования и облегчение доступа к финансовым ресурсам [10]. Более того, национальное хозяйство России, несмотря на ухудшение внешнеполитического климата и эскалации напряженности вследствие «перепрошивки» глобального геополитического поля, все сильнее интегрируется в систему мировой экономики (подтверждением чему стало вхождение страны во Всемирную торговую организацию) и требует повышения конкурентоспособности всех его участников, независимо от размеров и сферы деятельности [7].

Агропродовольственный комплекс России находится в очень непростой ситуации, когда с одной стороны давление оказывает несовершенство внутренней институциональной среды, а с другой ухудшение внешних условий для построения и поддержания полноценных внешнеэкономических и внешнеторговых связей.

Для решения задач развития агропродовольственного комплекса страны, положение которого еще более усугубилось в том числе и из-за так называемой «санкционной войны», разразившейся во второй половине 2014 г. между Россией и странами Евросоюза, США и рядом других государств, а также в результате возникших острых политических противоречий. Сложившаяся ситуация побудила власти страны в срочном порядке инициировать политику по импортозамещению продовольственной продукции, что потребовало значительного увеличения внутрироссийского производства продовольствия. Для достижения поставленных целей необходимо вовлечение в агропромышленное производство большого объема ресурсов, в том числе тех ресурсов, которые по тем или иным причинам не используются в настоящее время. Сюда можно отнести сельскохозяйственные угодья (пашни, сенокосы и пастбища) — без преувеличения, самый ценный из имеющихся ресурсов, не в полной мере и зачастую не эффективно используемый в последние два десятка лет.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России по-прежнему остаются сельскохозяйственные предприятия, т. е. коллективные товарные хозяйства, задействующие наемный труд. Однако положение, в котором находится российское сельское хозяйство, не позволяет по тем или иным причинам крупным аграрным предприятиям существенно расширять масштабы деятельности за счет прироста площадей сельхозугодий, поэтому выходом из положения может стать активное развитие товарного производства малыми аграрными хозяйствами — крестьянами в лице личных подсобных хозяйств и фермеров.

Из-за сложившегося положения в сельской местности срочно требуется принятие мер по фактически повторному освоению территорий, которые были обезлюжены за последние 20 лет. Л. Бондаренко приводит следующие данные,

характеризующие состояние российского села: «в период между двумя последними переписями населения российское село утратило 10,7 тыс. населенных пунктов, на 40 % увеличилось число сел и деревень, не имеющих постоянных жителей» [2, с. 13], т. е. на значительной площади территории страны стали наблюдаться процессы исхода жителей и исчезновения населенных пунктов, что в корне противоречит общемировой тенденции. Если уходят жители, значит уходит и хозяйственная деятельность на земле. Так, А. Костяев пишет, что «огромные территории с избытком земель сельскохозяйственного назначения и неблагоприятными рентными условиями остаются без рабочей силы и инвестиций, необходимых для дальнейшего их развития» [4, с. 17].

Главным ограничивающим фактором для развития крупных аграрных предприятий — основных производителей продовольствия в стране — выступает их недостаточно высокий организационный, технический и технологический уровень производства. В. И. Денисов, анализируя экономическую эффективность деятельности сельхозорганизаций, высказался следующим образом: «Наибольшая проблема состоит в том, что все попытки значительно расширить мощности производства при прежних технологиях и устаревших формах организации хозяйства приводят к ухудшению показателей экономической эффективности, в первую очередь к снижению рентабельности, чистого дохода в расчете на гектар, на работника и т. д.» [3, с. 67]. Если национальный аграрный комплекс не выйдет на качественно новый технологический и организационно-экономический уровень, другими словами, не сменит существующий технологический уклад, то не следует ожидать значительного роста аграрного производства. При этом, учитывая уровень государственной поддержки национального агропродовольственного комплекса и стимулирования инновационной деятельности в агросфере, в ближайшее время не следует ожидать значительных сдвигов в динамике развития отрасли.

Безусловно, экономическая эффективность крупных аграрных предприятий существенно выше чем малых хозяйств, поскольку удельные затраты при крупномасштабном производстве значительно ниже. Однако не следует проводить их прямое сравнение, поскольку «это методологически не обосновано из-за существенных различий укладов, факторов, мотивов и интересов их функционирования» [5, с. 54]. Неоспоримым преимуществом крестьянских хозяйств является трудолюбие и в положительном смысле «фанатизм» крестьян при осуществлении трудовой деятельности. «На хозяйственные неудачи оно (крестьянство. — М. Б.) отвечает напряжением труда, усилением самоэксплуатации, снижением потребления, а частное предприятие с применением наемного труда реагирует “переливом” капитала в другие сферы или несет убытки», — отмечает П. Парамонов.

Вместе с тем, малые формы аграрного хозяйствования играют очень важную роль не только в сфере обеспечения населения страны продовольствием, но и в других сферах общественной жизни. Примером могут служить развитые институты малого аграрного бизнеса целого ряда стран, обладающих мощным национальным агропродовольственным комплексом, обеспечивающим не только внутренние потребности, но и позволяющим проводить экспансию на мировой продовольственный рынок. Например, фермеры США, долгое время являвшиеся практически национальным символом страны, в настоящее время не утратили свою значимость, несмотря на стратификацию по масштабам производства. Более того, нельзя утверждать, что подобная дифференциация фермеров говорит о снижении внимания со стороны государства, поскольку крупные хозяйства рассматриваются властью как «постоянный, действующий “золотой фонд” и гордость нации», которые «обеспечивают продовольственную безопасность страны и ее активную внешнеторговую политику». Малые же фермерские хозяйства рассматриваются

как «важный “золотой запас”, своеобразный “запасный полк” для пополнения аграрного воинства в случае новых внутренних или мировых продовольственных угроз» [13, с. 18].

Малые формы аграрного хозяйства в научной литературе часто именуют как «малый аграрный бизнес» или «малое аграрное предпринимательство» и во многом отождествляют. Скрывающиеся за этими понятиями крестьянские хозяйства «представляют собой различные организационные формирования, основанные на личной и семейной формах собственности и труда, имеющие различную степень правовой завершенности и экономической самостоятельности» [12]. Говоря о развитии малого аграрного предпринимательства, речь идет, прежде всего, о крестьянстве, которое обладает огромным потенциалом и требует лишь некоторого внимания со стороны государства.

Изучая феномен малого аграрного предпринимательства в России, нельзя обойти вниманием вопросы, касающиеся функционирования такой специфической категории хозяйств, как личные подсобные хозяйства. Эта категория хозяйств, изначально характеризовавшаяся лишь как «вид трудовой деятельности на приусадебном участке, которую в советский период вели сельские труженики в качестве вторичной занятости вне работы в колхозах и совхозах» [14, с. 204], в постперестроечный период истории приобрела не только для сельских жителей, но и для всей страны исключительную важность. С. А. Чаркин отмечает, что личным подсобным хозяйствам можно записать целый ряд заслуг «в социально-экономической жизни России на рубеже XX–XI вв., так как они явились “спасательным кругом” аграрного сектора экономики в обеспечении продовольственной безопасности страны» [14, с. 204]. Именно эта категория хозяйств в условиях обвального падения аграрного производства смогла частично компенсировать урон, который понесло сельское хозяйство страны.

Если в настоящее время экономическая значимость личных подсобных хозяйств как производителей продовольствия снижается, то это не умаляет их роли в жизни страны, поскольку именно из этой категории выходили и будут выходить аграрные хозяйства товарного типа производства. Именно здесь образуется костяк будущих аграриев, прививается любовь к сельскому труду, формируются необходимые навыки, передаются знания и опыт. Личное подсобное хозяйство, или, проще говоря, личное подворье, согласно высказыванию В. Н. Плотникова, — «одна из несущих опор воспроизводства семьи, человеческого капитала, уклада сельской жизни в течение многих десятилетий, без какого-либо преувеличения, отечественного АПК и всей российской действительности» [6, с. 89].

Говоря о взаимоотношениях крупных и мелких форм хозяйствования в агросфере, О. Родионова отметила следующее: «Если взаимодействие будет иметь характер “диффузного” развития, тогда малый бизнес будет “растекаться” и приживаться везде и всюду, что приведет к высокому уровню диверсификации производства и занятости в сельской местности. В этом случае сохранится мультифункциональность в развитии сельской экономики» [8, с. 30]. Очевидно, что аграрный комплекс должен функционировать и развиваться, гармонично сочетая в себе разные формы хозяйствования, а государство уделять одинаковое внимание всем участникам, независимо от их размера.

Какова же динамика экономического развития малых аграрных хозяйств России? По данным Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, по состоянию на конец 2006 г. в России насчитывалось 224 204 крестьянских (фермерских) хозяйства (КФХ), тогда как на конец 2012 г. — 184 418. Таким образом, снижение числа КФХ за рассматриваемый период составило 17,7 % [9, с. 85]. По сравнению же с концом 1995 г., когда коли-

чество КФХ было 280 100, то снижение составило 34,2 %. Именно в 1995 г. отмечался пик числа зарегистрированных крестьянских хозяйств, после которого наблюдалось его неуклонное снижение.

Однако при организации статистического учета числа крестьянских хозяйств имеется целый ряд проблем. Прежде всего, это несоответствие числа КФХ, учитываемых разными государственными службами, например, данные Росстата, Федеральной налоговой службы, региональных и местных органов власти относительно количества крестьянских хозяйств могут сильно различаться. Такое положение вещей вносит неразбериху и затрудняет организацию адресной государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе, снижая тем самым ее эффективность.

Несмотря на сокращение общей численности фермерских хозяйств, наблюдается увеличение площади используемых в производстве сельскохозяйственных угодий, а также имеет место увеличение объемов производства отдельных видов продукции. Например, стабильно из года в год растет посевная площадь сельхозкультур крестьянских хозяйств. Если в 2000 г. этот показатель составлял 6,5 млн га, то в 2012 г. — 17,15 млн га, т. е. относительный прирост за анализируемый период составил почти 164 %.

Заметно увеличивается доля производимой фермерами сельскохозяйственной продукции в общем совокупном объеме выпуска (рис. 1). При этом фермерские хозяйства наряду с личными подсобными хозяйствами уже долгое время обеспечивают более половины общего объема произведенной в России сельскохозяйственной продукции.

Рис. 1. Структура сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в 2000–2012 гг., %

Не секрет, что основными получателями субсидий, направляемых государством для поддержки аграрного производства, являются не фермеры, ни тем более личные подсобные хозяйства граждан, а сельскохозяйственные организации. Данный факт достаточно сильно ограничивает динамику развития малых форм хозяйствования на селе, хотя результативность их работы, несмотря на то, остается достаточно высокой, о чем свидетельствуют индексы производства продукции (рис. 2). При этом наибольшую интенсивность развития имеют крестьянские хозяйства, которые ввиду своих особенностей более отзывчивы на любые изменения. Например, влияние финансового кризиса конца 2000-х гг., вкупе с влиянием неблагоприятных природных условий, сильнее всего отразилось именно на фермерских хозяйствах, и, напротив, улучшение условий среды

привело к более интенсивному развитию этой категории хозяйств по сравнению с личными подсобными хозяйствами и сельхозпредприятиями.

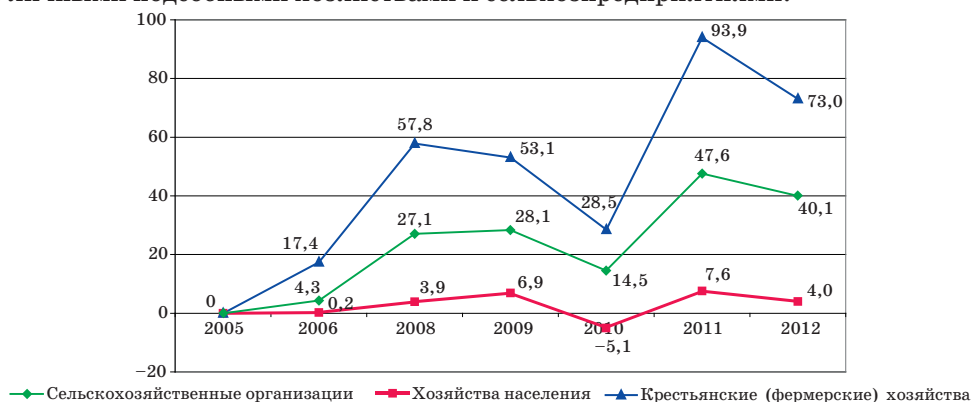

Рис. 2. Темпы прироста производства сельскохозяйственной продукции в 2005–2012 гг., %

В.Ф. Башмачников, обосновывая необходимость развития крестьянского и фермерского движения в России, привел несколько аргументов в защиту этого института: во-первых, фермерство — «это самый динамичный сектор сельского хозяйства. Ежегодно прирастает земля в обработке. Ежегодно растет удельный вес в производстве зерна. Ежегодно прирастает поголовье скота»; во-вторых, фермерские хозяйства демонстрируют высокую экономическую эффективность деятельности. Удельные доходы фермеров в расчете на единицу площади используемых земельных угодий выше, чем у других категорий хозяйств; в-третьих, «фермерство способствует поддержанию и даже наращиванию трудовой активности крестьян, возрождению у них высокой трудовой этики»; в-четвертых, фермеры «являются точками опоры в сохранении и развитии сельских территорий». Крупные агрохолдинги, высокоэффективные в благоприятных почвенно-климатических условиях, в менее благоприятных условиях, например Нечерноземья, не смогут решить задачу вовлечения в хозяйственный оборот удаленных, периферийных, брошенных в настоящее время сельскохозяйственных угодий. Эта задача под силу только фермерам; в-пятых, фермеры и их семьи выступают мощным фактором улучшения демографической ситуации в стране [1, с. 585].

В таблице можно увидеть устойчивый рост удельного веса производства, приходящегося на малые хозяйства, зерна (на 12,7 процентных пункта в 2012 г. против 2000 г.), сахарной свеклы (на 1,8 процентных пункта в 2012 г. против 2005 г.), овощей (на 26,1 процентных пункта в 2012 г. против 2000 г.), молока (на 8,4 процентных пункта), шерсти (на 12,9 процентных пункта), в совокупном объеме выпуска данной продукции хозяйствами всех категорий.

Доля отдельных видов сельскохозяйственной продукции, выпущенных малыми аграрными хозяйствами России (личными подсобными хозяйствами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами) в общем объеме выпуска за 2000–2012 гг., %

Сельскохозяйственная продукция	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Зерно	6,7	17,2	18,7	16,4	17,4	19,6	19,4
Сахарная свекла	—	8,9	8,5	8,1	8,9	11,9	10,7
Семена масличных культур	—	25,5	25,9	20,0	20,0	22,5	20,9
Картофель	76,3	78,3	75,6	72,4	65,5	73,2	68,4
Овощи	35,7	54,1	58,7	54,5	59,5	63,5	61,8
Скот и птица (в живом весе)	26,8	30,2	29,6	28,2	26,2	23,6	21,6
Молоко	22,4	27,3	31,4	30,7	30,9	30,7	30,8
Шерсть, тыс. т	—	66,0	74,6	75,8	68,9	78,0	78,6

Однако столь выдающиеся результаты работы малых аграрных хозяйств, особенно в условиях недостаточного уровня государственной поддержки и несовершенства механизма ее предоставления не привлекают должного внимания со стороны государства. Например, в Государственной программе развития сельского хозяйства до 2020 г. предоставление субсидий аграриям во многом зависит от их размера, что недвусмысленно дает понять, в какую сторону должно развиваться национальное сельское хозяйство. «Научная дискуссия относительно эффективности крупных и малых форм хозяйствования в последние годы теряет “идеологизированную” окраску, но приобретает значимость с позиции господдержки» [5, с. 54]. Субсидирование государством сельскохозяйственных производителей должно осуществляться не по критериям их размера, а по иным экономически значимым признакам, например, приоритетности видов деятельности, условий среды, места расположения и т. д. П. Парамонов отмечает, что «система распределения и выплат субсидий должна быть более простой и прозрачной... Все товаропроизводители, желающие участвовать в программах господдержки, должны находиться в одинаковых условиях, при одинаковой доступности выделяемых финансовых ресурсов. Кроме того, необходимость господдержки наиболее эффективных хозяйств создаст питательную среду для субъективизма и коррупции» [Там же, с. 58].

В настоящее время существуют несколько сценариев развития отечественного сельского хозяйства. Первое направление предусматривает создание крупных компаний — производителей сельскохозяйственной продукции, требующих концентрации рабочей силы на относительно небольшой территории и, как следствие, создание крупных сельских поселений или агрогородков. Второе направление предусматривает стимулирование малого аграрного предпринимательства, в результате чего должно существовать большое число малых сельских поселений — хуторов, заимок, отрубов. Отсюда вытекает видение роли крестьянства в рамках сценариев: будут они наемными работниками в крупных аграрных предприятиях индустриального типа, или будут представлять собой совокупность самостоятельных хозяйствующих субъектов. Очевидно, что перечисленные сценарии имеют свои сильные и слабые стороны, однако, учитывая многообразие условий, присущих разным регионам России, типы и формы хозяйствования, а также их масштабы, могут гармонично сосуществовать. Вместе с тем, любое направление развития сельского хозяйства должно решать задачу относительно равномерного аграрного освоения территории страны, т. е. «покорит» ли оно основную часть сельской территории, и, следовательно, будет ли гарантом сохранения территориальной целостности страны [11].

Таким образом, опираясь на имеющийся отечественный опыт и опыт стран, обладающих развитым аграрным сектором, можно с уверенностью говорить о больших перспективах развития малого аграрного предпринимательства, особенно при наличии уникальных по объему земельных угодий. При этом крупный и малый аграрный бизнес могут успешно сосуществовать, вступая во взаимовыгодные экономические отношения.

Список использованной литературы

1. Башмачников В. Ф. Фермерство в России эффективно и полезно, но его предстоит выращивать: [из материалов междунар. науч.-практ. конф. «Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы»] / В. Ф. Башмачников // Никоновские чтения. — 2007. — № 12. — С. 585–588.
2. Бондаренко Л. В. Ресурсное обеспечение развития сельских территорий / Л. В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. — 2011. — № 6. — С. 11–18.
3. Денисов В. И. Приоритеты совершенствования аграрной политики в России / В. И. Денисов // Экономическая наука современной России. — 2014. — № 2 (65). — С. 66–76.

4. Костяев А. И. Территориальное разделение труда в аграрной сфере: теоретический базис и российская практика / А. И. Костяев // АПК: экономика, управление. — 2011. — № 12. — С. 14–20.
5. Парамонов П. Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе / П. Парамонов // АПК: экономика, управление. — 2012. — № 10. — С. 53–58.
6. Плотников В. Н. Личное подсобное хозяйство: большие проблемы малых хозяйств / В. Н. Плотников // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. — 2010. — № 2 (17). — С. 89–95.
7. Последствия вступления России во всемирную торговую организацию для региональной экономики. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 252 с.
8. Родионова О. А. Малое и крупное предпринимательство в АПК: соотношения и взаимодействие / О. А. Родионова // АПК: экономика, управление. — 2012. — № 11. — С. 26–33.
9. Сазонова Д. Д. Количество фермерских хозяйств в России / Д. Д. Сазонова // Никоновские чтения. — 2013. — № 18. — С. 84–86.
10. Санина Л. В. Проблемы и перспективы оказания финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства иркутской области / Л. В. Санина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 1. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18738>.
11. Серков А. Ф. Крестьянский вопрос в свете многофункциональности сельского хозяйства в России (к 90-летию со дня рождения акад. А. А. Никонова) / А. Ф. Серков. — URL : http://www.vniiesh.ru/documents/document_9534.pdf.
12. Симонян Р. Г. Теория развития малого аграрного бизнеса, кредитование как инструмент его государственного регулирования / Р. Г. Симонян // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — URL : <http://www.science-education.ru/113-11124>.
13. Фролова О. А. Зарубежный опыт развития и кооперирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств / О. А. Фролова // Вестник НГИЭИ. — 2010. — № 1, т. 1. — С. 16–27.
14. Чаркин С. А. Место личного подсобного хозяйства граждан в социально-экономическом устройстве сельского хозяйства России / С. А. Чаркин // Бизнес в законе. — 2008. — № 2. — С. 204–206.

References

1. Bashmachnikov V. F. Farming in Russia is efficient and useful, but it has to be grown up. *Nikonovskie chteniya = The Nikonov Readings*, 2007, no. 12, pp. 585–588. (In Russian).
2. Bondarenko L. V. Resource provision of developing rural territories. *APK: ekonomika, upravlenie = Agribusiness complex: economy, management*, 2011, no. 6, pp. 11–18. (In Russian).
3. Denisov V. I. Priorities of improving the agrarian policy in Russia. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2014, no. 2 (65), pp. 66–76. (In Russian).
4. Kostyaev A. I. Territorial division of labor in the agrarian field: theoretical basis and Russian practice. *APK: ekonomika, upravlenie = Agribusiness complex: economy, management*, 2011, no. 12, pp. 14–20. (In Russian).
5. Paramonov P. Development of small businesses in the agrarian sector. *APK: ekonomika, upravlenie = Agribusiness complex: economy, management*, 2012, no. 10, pp. 53–58. (In Russian).
6. Plotnikov V. N. Private farm households: big problems of small businesses. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya = Bulletin of Volgograd State University. Series 3. Economics, Management*, 2010, no. 2 (17), pp. 89–95. (In Russian).
7. Kireyenko A. P., Fedotov D. Yu., Sanina L. V. et al. *Posledstviya vstupleniya Rossii vo Vsemirnuyu torgovuyu organizatsiyu dlya regional'noi ekonomiki* [The consequences of Russia's entry into the World Trade Organization for the regional economy]. Irkutsk, Baikalsk State University of Economics and Law Publ., 2013. 252 p.
8. Rodionova O. A. Small and big businesses in agribusiness relationships and interactions. *APK: ekonomika, upravlenie = Agribusiness complex: economy, management*, 2012, no. 11, pp. 26–33. (In Russian).

9. Sazonova D. D. The number of farm households in Russia. *Nikonovskie chteniya* = *The Nikonov Readings*, 2013, no. 18, pp. 84–86. (In Russian).

10. Sanina L. V. Problems and prospects of financial support for small and medium business in Irkutsk oblast. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (*Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava*) = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy* (*Baikal State University of Economics and Law*), 2014, no. 1. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18738>. (In Russian).

11. Serkov A. F. *Krest'yanskii vopros v svete mnogofunktsional'nosti sel'skogo khozyaistva v Rossii (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika A. A. Nikonova)* [The peasant question in terms of multi-functionality of agricultural economy in Russia (to 90-th anniversary of the birth of Academician A. A. Nikonov)]. Available at: http://www.vniiesh.ru/documents/document_9534.pdf.

12. Simonyan R. G. Development theory for small agribusinesses, crediting as an instrument of its governmental regulation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 6. Available at: <http://www.science-education.ru/113-11124>. (In Russian).

13. Frolova O. A. Foreign experience of development and cooperation of private farm and peasant (farming) households. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo instituta* = *Bulletin of Nizhegorodsky State Engineering and Economic Institute*, 2010, no. 1, vol. 1, pp. 16–27. (In Russian).

14. Charkin S. A. The place of citizens' private households in socio-economic structure of Russia's agriculture. *Biznes v zakone* = *Business in Law*, 2008, no. 2, pp. 204–206. (In Russian).

Информация об авторе

Багайников Михаил Логинович — кандидат экономических наук, доцент, кафедры математики, эконометрики и статистики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: koterik@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Багайников М. Л. Экономико-статистические аспекты развития малых форм аграрного хозяйствования / М. Л. Багайников // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 2. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20026>. — DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).14](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).14).

Author

Mikhail L. Bagaynikov — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Mathematics, Econometrics and Statistics, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: koterik@mail.ru.

Reference to article

Bagaynikov M. L. Economic and statistical development aspects for small businesses in agricultural management. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (*Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava*) = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy* (*Baikal State University of Economics and Law*), 2015, vol. 6, no. 2. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20026>. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).14](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).14). (In Russian).